

Пуриша Джорджевич:

Нашу страну по приглашению Госкино СССР посетил один из крупнейших режиссеров югославского кино Пуриша Джорджевич. Творчество этого мастера нашло широкое признание не только в своей стране, но и за ее пределами прежде всего фильмами, в которых воссоздана биография молодого поколения, пережившего войну, — «Девушка», «Мечта», «Утро» (в советском прокате — «Приговор привести в исполнение»), «Велосипедисты».

— На вашем творчестве, по мнению ряда критиков, зримо ощущается влияние кинематографа Александра Довженко.

— Первыми подобную параллель провели французы, но парадокс состоит в том, что с фильмами Довженко, чье творчество я высоко ценю и которое мне действительно очень близко, я познакомился уже после этих сравнений.

Профессиональный интерес к кинематографу возник у меня в первый послевоенный год, когда я работал репортером в газете «Политика». Это было время, когда наше кино пере-

полняли клишированные герои, никакого отношения к жизни не имеющие. Мы должны были копировать советские фильмы, следуя ждановским тезисам «учения» об искусстве. И потому у нас, как и у вас, многие благородные проекты гибли на корню (судьба Довженко в этом смысле, быть может, самая трагичная). В ряду прочих была закрыта и первая моя документальная лента «Югославия, май сорок девятого», построенная на соединении музыки и изобразительного ряда. Возмущенные киночиновники не унимались: «А где текст, где пропаганда?!» Я вынужден был уйти в «нейт-

«БУДУ СНИМАТЬ В ВАШЕЙ СТРАНЕ»

Сов. культура. — 1989. — 7 марта. — С. 6

ральные воды». В 50-е годы снял несколько комедий, которые не могли удовлетворить меня как художника. В те годы в Югославии, как известно, снималось много фильмов на военную тему и я, знавший войну не понаслышке, видел, сколько вранья об этих трагических событиях выходило из объектива камеры.

— Расскажите, пожалуйста, о современных тенденциях в югославском кино. Насколько я понимаю, фильмы «партизанского» жанра уже не являются определяющими в общей картине вашего кинопроизводства.

— Ежегодно в стране производится около 35 фильмов. Особым успехом у зрителя пользуются, как их у нас называют, «черные фильмы» — те, что поднимают большие для нации проблемы. Это очень интересное направление в нашем кино возглавляет режиссер Эмир Кустурица. Его картины удостоены уже нескольких высших наград крупнейших международных кинофестивалей, в том числе «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля 1985 года за фильм «Отец в командировке». В целом же, особенно для начинающих режиссеров, ситуация оказывается очень трудной. Фильм в Югославии очень дорого стоит, а кинотеатров в стране явно недостаточно для погашения этих затрат, государство же дополнительных средств на кино не выделяет. В то же время западные кинокомпании охотно с

нами сотрудничают, используя наш сервис и вкладывая в копродукцию свои капиталы. Нам это приносит дополнительные доходы и позволяет поддерживать «домашнее» кинопроизводство.

— История искусства дает наглядные доказательства того, что подлинные шедевры часто рождались «не благодаря», а «вопреки» — вопреки диктату, насилью над личностью художника. Каков ваш взгляд на эту проблему?

— Художник должен иметь внутреннее убеждение, во имя чего он создает ту или иную вещь. Внутренне он должен быть свободен, хотите вы этого или нет. Это главное. Великий французский писатель Марсель Пруст жил в очень благоприятных условиях, не испытывал никакого давления цензуры, никогда не писал ради денег. А с другой стороны, у вас были писатели, художники, которые мучились жизнью. Пушкин, Маяковский, Высоцкий, Тарковский были великими и истинно свободными художниками.

— Ленты каких советских режиссеров последнего десятилетия произвели на вас наибольшее впечатление?

— Самыми крупными советскими режиссерами для меня были и остаются Тарковский и Параджанов. И я думаю, что те благоприятные перемены, которые происходят в вашем кино, обязаны не только изменению общепол-

итического климата, но и благодаря присутствию этих выдающихся мастеров и их фильмов.

Сильное впечатление произвела «Тема» Панфилова, в которой есть что-то глубоко чеховское: под ложными покровами повседневности скрываются трагические ситуации. Очень понравился фильм Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин» — глубокой проработкой характеров героев, прекрасно воссозданной атмосферой действия, в котором каждая деталь, каждый поступок, слово или жест характеризуют конкретную эпоху. «Покаяние» Абуладзе не произвело столь же сильного впечатления, как другие, более ранние грузинские фильмы, скажем, «Пиромани» Шенгелая или «Пловец» Квирикадзе.

Вообще же я думаю, что в такой стране, как ваша, должно быть гораздо больше крупных режиссеров...

Пуриша Джорджевич приехал в нашу страну на несколько дней. Летом этого года на Киностудию имени А. Довженко (не символично ли?) он намеревается приступить к съемкам совместной советско-югославской картины. О чем она будет? Это пока секрет.

Беседу вел
Азиз ОСИПОВ.
Фото С. Пожарского.